

ИНСТИТУТ ЦИТОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

ФИЛАТОВ
Леонид Васильевич

УДК 616.155.392-036.11-07:576.316:577.212.3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОВТОРЯЮЩИХСЯ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ АЦН-СЕМЕЙСТВА
В ГЕНОМЕ ЧЕЛОВЕКА

03.00.25 — КЛЕТОЧНАЯ БИОЛОГИЯ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

ЛЕНИНГРАД
1990



Работа выполнена в лаборатории стабильности хромосом и клеточной инженерии Института цитологии АН СССР.

Научные руководители:

доктор биологических наук, профессор Н. В. ТОМИЛИН,
кандидат биологических наук С. Е. МАМАЕВА

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук В. С. БАРАНОВ,
доктор биологических наук С. Н. БОРХСЕНИУС

Ведущее учреждение: Институт экспериментальной медицины АМН СССР.

Защита диссертации состоится **23** *ноябрь* 1990 г.
в **13** часов на заседании Специализированного совета Д.002.73.01 Института цитологии АН СССР по адресу: 194064, Ленинград, Тихорецкий проспект, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института цитологии АН СССР.

Автореферат разослан **22** *декабрь* 1990 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат биологических наук

Л. Н. ПИСАРЕВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение структурно-функциональной организации эукариотического генома неразрывно связано с комплексным исследованием рассеянных повторяющихся элементов – последовательностей ДНК, обнаруженных в геномах многих представителей позвоночных.

Наиболее многочисленным семейством повторяющихся последовательностей генома человека является семейство Alu1, состоящее из нескольких сот тысяч коротких /300п.н./ рассеянных ДНК-повторов /Howick et al ., 1979; Schmid, Jelinek , 1982/. Ряд структурных особенностей Alu-повторов, а также некоторые экспериментальные результаты позволяют предположить, что они являются мобильными элементами генома – ретропозонами /Rogers , 1985a; Daniels, Deininger , 1985; Lin et al ., 1988/. С другой стороны, появились данные об участии Alu-повторов в формировании молекулярной структуры митотических хромосом /Manuelidis , Ward, 1984; Korenberg, Rykowski , 1988/. Исследования с использованием флуоресцентного варианта гибридизации *in situ* показали, что отдельные районы генома, соответствующие R-дискам метафазных хромосом, преимущественно обогащены Alu-повторами /Korenberg , Rykowski , 1988/. Многие практические наблюдения свидетельствуют, что в таких областях генома могут происходить локальные перестройки ДНК /Calabretta et al ., 1982; Lehrman et al ., 1985; Lehrman et al ., 1986; Lehrman et al ., 1987/. Все эти перестройки были выявлены у пациентов с различными заболеваниями: острым лейкозом, хроническим миелоидным лейкозом, семейной гиперхолестеринемией. В связи с этим представляет интерес тот факт, что участки хромосом, локально обогащенные Alu-повторами / R-диски/ часто совпадают по локализации с районами, претерпевающими неслучайные изменения при различных злокачественных заболеваниях крови /Mitelman , 1986/. Плотность Alu-повторов в таких районах генома значительно выше их обычной плотности при среднем расстоянии между ними в 5-10т.п.н. Поскольку оба мономера Alu-повтора

имеют значительную степень гомологий /до 70%, то в области кластеров Alu-повторов велика вероятность различных рекомбинационных событий /Heisterkamp et al., 1985; Rogers, 1985/. В 1985 году Роджерс предложил гипотезу, согласно которой Alu-повторы могут быть "горячими" точками незаконной рекомбинации, иными словами, генетическая стабильность в участках хромосом, обогащенных Alu-повторами значительно понижена.

Таким образом, становится очевидной актуальность цитогенетического картирования Alu-повторов на метафазных и прометафазных хромосомах человека, поскольку оно позволяет определить места повышенной концентрации Alu в норме и патологии и, тем самым, выявить потенциально нестабильные участки генома, а также изучить молекулярные механизмы образования кластеров Alu-повторов в новых районах генома.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является изучение особенностей распределения кластеров Alu-повторов на метафазных хромосомах ФГА-стимулированных лимфоцитов периферической крови здоровых людей /доноров/ и лейкозных клеток костного мозга больных острым лейкозом. Для осуществления поставленной цели последовательно решались следующие задачи:

1. Картирование на метафазных хромосомах ЗН-ДНК-зонда, содержащего сгруппированные повторы Alu-семейства методом гибридизации *in situ* в сочетании с дифференциальным G-окрашиванием хромосом.

2. Статистическая оценка вероятности случайного распределения гранул серебра над локусами хромосом, положительно отвечающими на гибридизацию.

3. Определение мест предпочтительной локализации Alu-повторов на хромосомах доноров и больных острым лейкозом.

4. Выявление сходства и различий в локализации кластеров Alu в геноме доноров и больных острым лейкозом.

5. Сопоставление участков преимущественной локализации Alu-повторов с положением "горячих" точек хромосомных перестроек, клеточных protoонкогенов и фрагильных сайтов.

Научная новизна работы. Впервые проведено прямое картирование повторяющихся последовательностей *Alu*-семейства на метафазных хромосомах человека с полной идентификацией всех мест гибридизации. Доказан неслучайный характер распределения *Alu*-повторов в геноме человека. Выявлены различия в локализации кластеров *Alu*-повторов в геноме доноров и больных острым лейкозом. Разработан вариант совмещения гибридизации *in situ* с дифференциальным G-окрашиванием хромосом, пригодный для картирования кластеров повторяющихся элементов генома на цитологических препаратах метафазных хромосом.

Практическая ценность работы. Предложенный метод картирования *Alu*-повторов позволяет идентифицировать участки хромосом, содержащие кластеры *Alu*-повторов, что способствует выявлению потенциально нестабильных районов генома. Выделение и клонирование ДНК из этих районов дает возможность исследовать пути активации клеточныхprotoонкогенов и изучить механизм формирования кластеров *Alu*-повторов в новых районах генома. В дальнейшем возможно использование полученных результатов для ранней диагностики лейкозов человека.

Аттестация работы. Материалы диссертации были представлены на У Всесоюзном совещании "Структура и функции хромосом" /Пушкино, 1985/, на Всесоюзной конференции "Молекулярная биология генов высших организмов" /Москва, 1987/, на III двухстороннем симпозиуме СССР - ФРГ "Структура генома и регуляция активности генов" /Иркутск, 1989/, на II Международном рабочем совещании по клеточному ядру /Сузdalь, 1989/, а также на семинарах лаборатории стабильности хромосом и клеточной инженерии Института цитологии АН СССР.

Объем работы. Диссертация изложена на 116 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, результатов исследования и обсуждения, заключения и выводов. Иллюстративный материал содержит 34 рисунка и 11 таблиц. Список литературы включает 96 наименований, из них 92 на иностранном языке.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе были использованы три ДНК-зонда для гибридизации *in situ*: ДНК λ42. Рекомбинантный фаг λ 42, содержащий сгруппированные повторы Alu-семейства был выделен Н.В. Томилиным из геномной клонотеки человека путем гибридизации с меченой ^{32}P быстроренатурирующей фракцией плацентарной ДНК человека / $C_0 \cdot t < 0,001$ / . Библиотека генов человека, любезно предоставленная И.Фодором и Т.Н.Копыловой-Свиридовской /Институт биохимии и физиологии АН СССР, Пущино/, была получена частичным расщеплением ДНК, выделенной из лимфоцитов, рестриктазой EcoR1 и клонированием в фаговом векторе λ Charon4A. Количество Alu-повторов в ДНК клона λ 42 было проверено гибридизацией по Саузерну с использованием в качестве зонда ^{32}P -ДНК плазмиды Blur8: при расщеплении рестриктазой Hinf1 ДНК λ 42 дает не менее 8 дискретных зон гибридизации. Поскольку каждая вставка Alu при расщеплении Hinf1 может дать только один фрагмент, гибридизующийся с Alu-пробой, клон λ 42 содержит, по крайней мере, 8 Alu-повторов. ДНК Blur8. Плазмидный клон Blur8, содержащий I Alu-повтор /Rubin et al., 1980/, был любезно предоставлен В.В. Носиковым /Институт молекулярной биологии АН СССР, Москва/. ДНК λc1857. ДНК нерекомбинантного фага λ . Была использована в качестве контроля гибридизации *in situ* зонда λ 42.

Размножение фага λ 42 в бактериальном штамме K802 и выделение фаговой ДНК проводили стандартными методами /Maniatis et al., 1982/. Все три ДНК-зонда метили ^3H -дезоксинуклеозидтрифосфатами методом ник-трансляции до удельной активности /0,5-2,0/ $\times 10^7$ имп./мин. на I мкг.

Для приготовления препаратов метафазных хромосом были использованы ФГА-стимулированные Т-лимфоциты периферической крови 4 доноров и больного острым миелобластным лейкозом /ОМЛ/ МВ /46, XY, 5q-/ , а также лейкозные клетки костного мозга больных острым лейкозом - ОВ и МА /46, XX, OMJ/, КВ и ДВ /46, XY, острый лимфобластный лейкоз - ОЛЛ/ и МВ. Культивирование лимфоцитов проводили на основе полумикрометода /Hungerford

et al., 1965/. Клетки костного мозга больных острым лейкозом культивировали во флаконах со средой RPMI-1640 без добавления ФГА в течение 24 или 48 часов.

Эксперименты по гибридизации *in situ* проводили по методу Герхард /Gerhard et al., 1981/. На каждый препарат наносили 2 x 10⁵ имп./мин. Препараты, покрытые эмульсией /"Ilford" или "M"/, разведение 1:2/ экспонировали в течение 16-20 дней при температуре -4°С. Дифференциальное окрашивание хромосом на G-диски красителем Райта после гибридизации *in situ* /без предварительной обработки/ проводили по методу Юниса /Yunis et al., 1978; Chandler, Yunis, 1978/, а также с использованием трипсина /Seabright, 1971/.

Идентификацию хромосом, подсчет зерен серебра и определение их локализации над хромосомными сегментами осуществляли по микрофотографиям дифференциально окрашенных метафазных пластинок. Съемку производили на пленку "Микрат-300" с микроскопа "Amplival". В каждом варианте гибридизации *in situ* исследовали по 20 случайно выбранных метафазных пластинок, единственным требованием к которым было сохранение полного хромосомного набора. Результаты распределения зерен серебра над каждой из 20 метафазных пластинок суммировали и наносили на схемы дифференциально окрашенных хромосом соответственно тем G- и R-дискам, над которыми эти зерна серебра были обнаружены. Таким образом, было получено распределение зерен серебра над хромосомами для всех вариантов гибридизации *in situ*.

Определение мест предпочтительной локализации осуществляли по суммарной картине распределения зерен серебра. Статистическую обработку проводили методом χ^2 /Gerhard et al., 1981/.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

I. Условия гибридизации *in situ* и постановка эксперимента.

ДНК-зонды, использованные для гибридизации *in situ*, имели удельную активность в пределах 5 x 10⁶ - 2 x 10⁷

имп./мин. на 1 мкг. При такой удельной активности уникальные участки хромосом, гомологичные уникальным вставкам в клоне $\lambda 42$, не могут давать заметного ответа при гибридизации. Вместе с тем, общая длина Alu-вставок в ДНК $\lambda 42$ не превышает 10% фаговой ДНК, поэтому специфическая Alu-метка в пробах для гибридизации *in situ* составляет не более 10% всей метки. При таких условиях гибридизации наиболее интенсивный ответ должны давать участки хромосом, содержащие кластеры Alu-повторов, а не отдельные копии Alu. Важно, что результат гибридизации с $\lambda 42$ -пробой был качественно тем же самым, что и с плазмидой Blur8, содержащей 1 Alu-повтор. Поэтому картина гибридизации, наблюдаемая с ^3H -ДНК $\lambda 42$, по всей вероятности реально отражает распределение Alu-повторов, а не каких-либо других высококопийных повторов, возможно присутствующих в ДНК $\lambda 42$.

Таблица I

Варианты опытов гибридизации *in situ* с тремя различными ^3H -ДНК-зондами

Зонды для гибридизации	Нормальные клетки Д о н о р ы				Лейкозные клетки					
	СМ	ИЛ	ЛФ	ИК	Больные острым лейкозом					
					МВ	ОВ	МА	КВ	ДВ	МВ, 5q-
ДНК $\lambda 42$	AI	A2	A3	A4	A5	VI	V2	V3	V4	V5
ДНК Blur8	CI	-	-	-	-	-	-	C2	-	-
ДНК $\lambda C1857$	C3	-	-	-	-	-	-	-	-	C4

В периферической крови больного МВ после стимуляции ФГА были выявлены две фенотипически различные популяции клеток: нормальные Т-лимфоциты /46, XY/ и лейкозные клетки, в кариотипе которых была обнаружена делеция дистальной части длинного плеча одного из гомологов хромосомы 5 - del/5//qter → → q21/. Наличие специфического маркера в клоне лейкозных клеток больного МВ позволило исследовать распределение ДНК $\lambda 42$ как в лейкозных клетках, так и в нормальных Т-лимфоцитах. Суммарная картина распределения зерен серебра на хро-

мосомах I и 6 во всех вариантах гибридизации *in situ* показана на рисунках 1 и 2. Аналогично было построено распределение метки и для всех остальных хромосом.

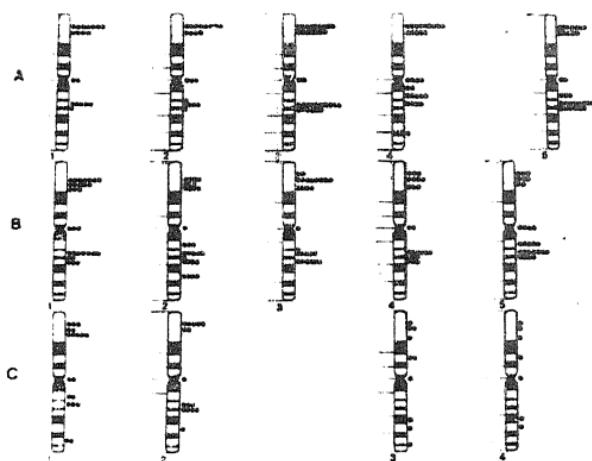


Рис.1. Локализация Alu в хромосоме I. Здесь и на рис.2:
А,В - зонд ДНК λ 42; С,І-2 - зонд ДНК Blur8; С,І-4 -
зонд ДНК λ С1857; А,І-4 - доноры, А5 - больной МВ
/кровь с ГГА/, В,І-5 - больные острым лейкозом, СІ и
С3 - донор СІ, С2 и С4 - больные КВ и МВ /5q-/.

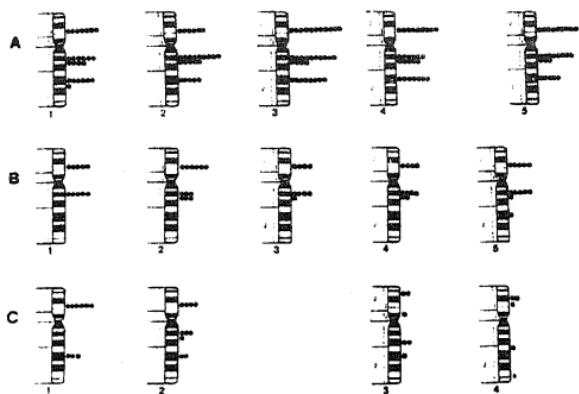


Рис.2. Локализация Alu в хромосоме 6.

2. Распределение ^{3}H -ДНК λ 42 в геноме исследованных людей.
 "Консервативные" и "вариабельные" локусы гибридизации
 в геноме доноров и больных острым лейкозом.

Анализ суммарной картины распределения гранул серебра на метафазных хромосомах во всех вариантах гибридизации *in situ* позволил выявить как общие для каждой группы /доноры и больные острым лейкозом/, так и индивидуальные /характерные для отдельных людей/ хромосомные локусы, положительно отвечающие на гибридизацию с ^{3}H -ДНК λ 42. Для определения хромосомных локусов, характерных для всех исследованных людей, а также локусов, специфичных для каждой группы, проведено сравнение характера распределения общих участков гибридизации, выявленных на метафазных хромосомах доноров и больных острым лейкозом /Табл.2/.

Таблица 2.

Распределение общих локусов гибридизации в геноме доноров и больных острым лейкозом. Кластеры Alu -повторов в хромосомах человека.

Хромосом- ный локус	Тип диска	Н О Р М А	?	О С Т Р Й Л Е Й К О З	Тип клас- тера
		СМ ИЛ ЛФ ИК	МВ	ОВ МА КВ ДВ МВ, 5q ⁻	
Ip32-p35	R	++ + + +	+ + + + +	++ + + +	K
Iq21-q25	R/G	++ + + +	+ + + + +	++ + + +	K
2q22-q23	G/R	++ + + +	+ + + + +	++ + + +	K
3q26.2	R	- - - -	+ + + +	++ + +	B
6p21	R	++ + + +	+ + + + +	++ + +	K
6q14-q15	G/R	++ + + +	+ + + + +	++ + +	K
6q22	G	++ + + +	+ - - -	- - - -	B
7q21-q22	G/R	- - - -	+ + + + +	++ + +	B
8p11-p12	R/G	- - - -	- + + + +	++ + +	B
I0p13-p14	R	++ + + +	+ + + + +	++ + +	K
I0q21-q22	G/R	++ + + +	+ + + + +	++ + +	K
IIp14-p15	G/R	++ + + +	+ + + + +	++ + +	K
IIq13-q14	R/G	++ + + +	+ + - + +	++ + +	K

Таблица 2 /продолжение/.

Хромосом- ный локус	Тип диска	Н О Р М А	?	О С Т Р Й Л Е Й К О З	Тип клас- тера
		СМ ИЛ ЛФ ИК	МВ	ОВ МА КВ ДВ МВ, 5q-	
I3cen	cen	+	+	+	?
I3q2I-q22	G/R	+	+	+	?
I4cen	cen	+	+	+	K
I4q24	R	-	-	+	B
I5q2I	G	-	-	+	B
I6pI3	R	+	+	+	K
I6cen	cen	+	+	+	K
I7qI2-q21	R/G	+	+	-	?
2Icen	cen	+	+	+	K

Примечание: знаком + отмечены хромосомные локусы, гибридизующиеся с ^{3}H -ДНК λ 42 / $P_o < 0,05$ /, знак - означает отсутствие гибридизации / $P_o > 0,05$ /. К - "консервативные", В - "вариабельные" кластеры.

Анализ данных, представленных в таблице 2, показал, что все участки хромосом, гибридизующиеся с ^{3}H - λ 42-пробой, можно разделить на две основные группы:

1. Хромосомные локусы, выявленные во всех вариантах гибридизации *in situ* /варианты AI-A5 и BI-B5/, всего I2 локусов;

2. Хромосомные локусы, обнаруженные только в геноме доноров /варианты AI-A4/ - I локус, или только в геноме больных острым лейкозом /варианты BI-B5/ - 5 локусов.

Хромосомные локусы первой группы были названы "консервативными", поскольку присутствуют в геноме всех исследованных людей; хромосомные локусы второй группы - "вариабельными". Кроме "консервативных" и "вариабельных" участков гибридизации, выявляются еще "неопределенные" локусы, то есть те участки хромосом, которые гибридизуются с ^{3}H -ДНК λ 42 в большинстве, но не во всех вариантах опыта. Таких локусов /в табл.2 они обозначены знаком "?"/ обнаружено че-

тире: IIq13-q14 /отсутствует у больной МА, обозначен К/, I₃cen /отсутствует у больных СВ и МА/, I₃q21-q22 /отсутствует у больных СВ, МА и ДВ/ и 17q12-q21 /отсутствует у больных СВ, ДВ и МВ, 5q7/.

В связи с наличием "вариабельных" участков гибридизации, обращает на себя внимание "промежуточный" характер распределения этих локусов в хромосомах клеток крови больного МВ. Наряду с "вариабельным" локусом 6q22, характерным для нормальных Т-лимфоцитов, в геноме больного МВ /вариант гибридизации A5/ выявлены также два "вариабельных" участка гибридизации, характерных для клеток костного мозга больных острым лейкозом: 3q26 и 7q21-q22. Такой "промежуточный" результат может быть связан с присутствием в плазме крови больного МВ клона лейкозных клеток, фенотипически неотличимых от нормальных ФГА-стимулированных Т-лимфоцитов. Если такой лейкозный клон с нормальным кариотипом действительно существует, то он мог быть учтен при анализе 20 случайно выбранных метафазных пластинок больного МВ, что привело к промежуточному характеру распределения зерен серебра в локусах 3q26 и 7q21-q22.

3. Распределение ^{3}H -ДНК *Blur8* в геноме донора СМ и больного острым лейкозом КВ.

Отличительной особенностью гибридизации с ^{3}H -ДНК *Blur8* было уменьшение количества выявленных гранул серебра по сравнению с ^{3}H -ДНК $\lambda 42$ /что вполне согласуется с меньшей "мощностью" *Blur8* по сравнению с $\lambda 42$ /, однако число участков гибридизации осталось на прежнем уровне. Характер распределения ^{3}H -ДНК *Blur8* на метафазных хромосомах донора СМ и больного КВ /варианты гибридизации C1 и C2/ в целом повторяет картину гибридизации с ^{3}H -ДНК $\lambda 42$ в вариантах AI и B3.

4. Контроль гибридизации *in situ*.

Донор СМ и больной ОМЛ МВ/5q7/ были исследованы с использованием нерекомбинантной ДНК фага $\lambda c1857$, не содержащей вставок *Alu*. При анализе суммарной картины распределения немногочисленных гранул серебра ни в одной из хро-

хромосом не было выявлено участка, достоверно гибридизующегося с ^{3}H -ДНК λ с 1857. Некоторый фон гибридизации с ^{3}H -ДНК λ с 1857 /Р₀ > 0,05/ тем не менее был обнаружен, однако регулярного расположения гранул серебра над хромосомами не наблюдалось.

5. Неслучайность распределения Alu-повторов в геноме человека.

Хорошая воспроизводимость картины гибридизации ДНК λ 42 с метафазными хромосомами разных людей свидетельствует о том, что некоторые районы хромосом человека сильно обогащены Alu-повторами и что наблюдаемые кластеры Alu не являются случайными. Маловероятно, что кластеры, выявляемые при гибридизации с ^{3}H -ДНК λ 42, являются следствием дифференциальной денатурации ДНК в различных участках хромосом, так как в некоторых хромосомах /например в хромосомах I4, I6 и 21/ кластеры зерен серебра наблюдались над центромерами, где локализована высокоповторяющаяся ДНК и трудно ожидать избыточной денатурации. В то же время в отдельных хромосомах /4, I9, 20, X и Y/ кластеры Alu вообще не наблюдались ни в одном из исследованных случаев. По всей видимости эти хромосомы, а также большинство других хромосомных локусов, не обнаруживающих избыточной гибридизации с ^{3}H -ДНК λ 42, имеют более или менее равномерное распределение Alu-повторов. Если допустить, что среднее расстояние между Alu-повторами в этих областях генома соответствует 10 т.п.н., то в области кластеров должно наблюдаться примерно десятикратное увеличение плотности Alu-повторов в пределах одного или нескольких хромосомных локусов /около 1000 Alu-повторов на диск в 1000 т.п.н./. Из этого следует, что дифференциальная гибридизация Alu-пробы с человеческими метафазными хромосомами по-видимому отражает реальное распределение Alu-повторов в геноме человека, которое явно не случайно.

6. Возможные пути формирования "консервативных" и "вариабельных" кластеров Alu-повторов.

Высокая плотность Alu-повторов может быть связана с локальной геномной нестабильностью /Calabretta et al., 1982/ и даже присутствие немногочисленных копий Alu-повторов приво-

дит, в ряде случаев, к различным рекомбинационным событиям /Lehrman et al., 1985; 1986; 1987/. Однако, наши результаты свидетельствуют о крупномасштабных перестройках Alu-повторов, имеющих однотипный характер у пяти независимых больных острым лейкозом и охватывающих районы хромосом длиной порядка миллионов пар нуклеотидов. Появление новых кластеров Alu в хромосомах 3, 7, 8, 14 и 15 клеток костного мозга больных острым лейкозом может быть связано с процессом массовой направленной транспозиции Alu-повторов /недавно было экспериментально продемонстрировано, что под влиянием УФ-облучения частота транспозиций Alu может увеличиваться в десятки и сотни раз - Lin et al., 1988/.

"Вариабельные" кластеры Alu могут появляться также в результате автономной амплификации, если существуют условия для активирования области начала репликации Alu-повтора /Johnson, Jelinek, 1986/. Другая возможность заключается в умеренной амплификации Alu в составе генов, локализованных в "вариабельных" локусах хромосом.

Не исключено, что изменение копийности Alu в некоторых районах хромосом имеет адаптивное значение и может стимулировать синтез поверхностного лейкозного антигена, подобно тому, как это происходит при введении HSAG-элементов в нормальные, нелейкозные клетки /Stanners et al., 1981; Beitel et al., 1986; Chamberlein et al., 1986/.

Ограниченнность участков транспозиции или амплификации Alu /3q26, 7q21-q22, 8pII-pI2, 14q24, 15q21, а также 7q32 в трех случаях острого лейкоза/ может и не иметь адаптивного значения и лишь отражать предпочтительную интеграцию или предпочтительную амплификацию Alu в определенных областях генома длиной более миллиона пар нуклеотидов /изохорах/, которые имеют то же высокое содержание GC-пар, что и сами Alu-повторы. Однако, участки хромосом, где локализованы "консервативные" и "вариабельные" кластеры Alu, могут быть как позитивными, так и негативными при дифференциальном G-окрашивании /см. табл.2/. Внутри GC-богатых или GC-бедных изохор тем не менее могут быть короткие AT-богатые вставки,

куда могут встраиваться Alu-повторы /Rogers, 1985a; Daniels, Deininger, 1985/.

Если "вариабельные" кластеры, выявленные в геноме больных различными формами острого лейкоза, вероятнее всего связаны со злокачественной трансформацией, то "вариабельный" кластер Alu, выявленный в геноме доноров /6q22/ и не обнаруженный ни в одном из случаев острого лейкоза, отражает, по-видимому, тканеспецифические различия. Дело в том, что у доноров были исследованы Т-лимфоциты, а среди больных не было ни одного случая Т-клеточного лейкоза /три случая ОМЛ и два случая В-клеточного ОЛЛ/. В связи с этим представляет интерес тот факт, что при Т-клеточных лейкозах часто обнаруживаются делеции дистальной части длинного плеча хромосомы 6, в том числе и района 6q22 → qter/Mitelman, 1986/. В то же время при В-клеточных лейкозах и лимфомах такие делеции выявляются очень редко. Таким образом, наши результаты могут свидетельствовать о потенциальной нестабильности "вариабельного" кластера Alu, выявленного в локусе 6q22 в геноме доноров, что подтверждается цитогенетическими наблюдениями различных Т-клеточных неоплазий.

7. Биологическое значение "консервативных" и "вариабельных" кластеров Alu-повторов.

Одной из задач нашей работы было сопоставление выявленных кластеров Alu с наиболее нестабильными областями генома человека /табл.3/.

Таблица 3.

Соответствие "вариабельных" и "консервативных" кластеров Alu-повторов "горячим" точкам хромосомных перестроек, клеточнымprotoонкогенам и фрагильным сайтам.

Хромосомный локус	Точки разрывов хромосом	Клеточные protoонкогены	Фрагильные сайты
B 3q26	+	-	-
B 7q21-q22	+	-	+
B 8p11-p12	+	-	-
B 14q24	+	C-FOS	+

Таблица 3 /продолжение/.

	Хромосомный локус	Точки разрывов хромосом	Клеточныеprotoонкогены	Фрагильные сайты
B	15q21	+	-	-
B	6q22	+	ROS, C-MYB	+
K	I _p 32-p35	-	FGR, LCK, C-SRC L-MYC, B-LYM, JUN	+
K	I _q 21-q25	+	C-SKI	+
K	2q22-q23	-	-	+
K	6p21	-	PIM	-
K	6 ₁ I4-q15	+	-	-
K	10p13-p14	-	-	-
K	10q21-q22	-	-	-
K	II _p I4-p15	+	C-H-RAS1	-
K	II _q I3-q14	+	INT2, SEA, BCL1	+
K	I4cen	+	TCRA	-
K	I6p13	+	-	-
K	I6cen	-	-	-
K	2Icen	-	-	-

Сопоставление локализации кластеров Alu-повторов с точками разрывов хромосом, выявленными при гематологических злокачественных заболеваниях, показало, что все "вариабельные" кластеры находятся в области разрывов хромосом. В то же время локализация "консервативных" кластеров лишь в 6 случаях из 13 совпадает с локализацией точек разрывов хромосом. Локализация клеточных protoонкогенов совпадает с положением 2 "вариабельных" и 6 "консервативных" кластеров. При этом некоторые кластеры Alu-повторов совпадают с локализацией сразу нескольких онкогенов, а локус I_p32-p35 содержит 6 !/! онкогенов. Фрагильные сайты выявлены в области 3 "вариабельных" и 3 "консервативных" кластеров.

Хотя в нашем исследовании не было выявлено ни одного случая хромосомных перестроек, затрагивающих "вариабельные" участки, все они могут вовлекаться в перестройки хромосом

при различных лейкозах и лимфомах /Mitelman, 1986/. Наиболее "горячими" из "вариабельных" кластеров оказались 14q24 и 6q22. Локус 14q24 совпадает по локализации сprotoонкогеном C-FOS /Barker et al., 1984/ и фрагильным участком. Единственный "вариабельный" локус, выявленный в геноме доноров, содержит два онкогена: ROS и C-MYC, а также фрагильный сайт. Не исключено, что потенциальная нестабильность локуса 6q22, проявляющаяся при Т-клеточных лейкозах, связана с активацией этих protoонкогенов.

Среди "консервативных" кластеров наибольший интерес вызывает локус 1p32-p35, в котором локализовано сразу 6 онкогенов и 2 фрагильных сайта. При такой значительной "нагруженности" отсутствуют какие-либо данные о вовлечении этого района в специфические хромосомные перестройки *in vivo*. Анализ суммарного распределения гранул серебра в этом участке показал, что у всех доноров метка локализована в локусе 1p34-p35, а у больных острым лейкозом характер распределения метки более "размытый" – охватывает район 1p32-p35 /рис. I/. В локусе 1p32 локализовано два protoонкогена: B-LYM1 /Morton et al., 1984/ и L-MYC /Nau et al., 1985/, а также один фрагильный сайт /Berger et al., 1985/. Активация онкогена B-LYM первоначально была обнаружена при лимфоме Беркитта, позднее появились данные об экспрессии этого онкогена и при других злокачественных трансформациях /Billings et al., 1987/. Однако, механизм активации B-LYM пока неизвестен. Могут ли играть какую-либо роль в активации B-LYM кластеры Alu-повторов неясно, но следует отметить, что во всех случаях острого лейкоза метка Alu-пробы была обнаружена в одном локусе с B-LYM /1p32/, а во всех вариантах гибридизации с нормальными лимфоцитами специфическая метка в этом локусе отсутствовала.

Кластер Alu в локусе IIq13-q14 не был выявлен в одном случае острого лейкоза. Этот почти "консервативный" кластер находится в локусе, который часто вовлекается в хромосомные перестройки при лейкозах и лимфомах /Mitelman, 1986/. В этом участке локализованы три protoонкогена. Экспрессия одного из них /BCL1/ специфична для В-клеточных лимфом и лейкозов /Grose, Nowell, 1985/.

Из данных, представленных в таблице 3 видно, что точки разрывов хромосом при неоплазиях,protoонкогены и фрагильные сайты могут быть локализованы как в "консервативных", так и в "вариабельных" кластерах, однако ни одного случая хромосомных перестроек в этих участках нами обнаружено не было. Активация protoонкогенов /как в случае с B-LYM/ не всегда является следствием видимых хромосомных перестроек, хотя в последнее время появились интересные наблюдения, свидетельствующие, что в опухолевых клетках, культивируемых *in vitro* происходят локальные перестройки в области Ip32-p36. Возможно, что кластер Alu в исследованных случаях острого лейкоза смещаясь из локуса Ip34-p35 /в норме/ в участок Ip32, и образуя при этом зону Ip32-p35, индуцирует специфические молекулярные процессы, приводящие к активации B-LYM.

В связи с генетической нестабильностью областей генома, обогащенных Alu-повторами, обращает на себя внимание пример обратного свойства: "консервативные" кластеры, обнаруженные в локусах 10p13-p14 и 10q21-q22. Дело в том, что хромосома 10 очень стабильна при различных злокачественных заболеваниях крови. В сводке Мителмана /Mitelman, 1986/ приводятся данные о вовлечении хромосомы 10 в специфические перестройки лишь в 4 случаях острого нелимфоцитарного лейкоза из рассмотренных 5345 случаев различных неоплазий. При этом данные перестройки являлись реципрокными транслокациями 10 и 11 хромосом. Точки разрывов в хромосоме 10 были идентифицированы в локусах p14, p15 и p11. В одном случае обнаружена транслокация с точкой разрыва в локусе 10p14 и 11q13, то есть в тех участках, где локализованы "консервативные" кластеры Alu-повторов. Подобные стабильные при неоплазиях "консервативные" кластеры присутствуют и в некоторых других хромосомах. Одна из возможных причин такой стабильности может быть связана с топографией интерфазного ядра. Известно, что хромосомы занимают в ядре определенные области на протяжении всего клеточного цикла. Исходя из этого положения и основываясь на анализе 5345 случаев различных видов неоплазий, Мителман предложил ги-

потезу, согласно которой в транслокации вовлекаются районы хромосом, которые пространственно близко расположены друг от друга, поэтому лишь ограниченное число разрывов приводит к возникновению хромосомных перестроек, выявляемых в опухлевых клетках /Mitelman, 1986/. Из этого следует, что нестабильность локусов 10p13-p14 и 10q21-q22 может проявиться лишь при определенных условиях и имеет вероятностный характер. Другая возможная причина повышенной стабильности некоторых участков хромосом, содержащих кластеры Alu-повторов, заключается в существовании некоего эндогенного фактора /например, белковой природы/, стабилизирующего структуру хромосом в этих районах. Возможно, что присутствие такого фактора обеспечивает повышенную стабильность G-дисков хромосом по сравнению с R-дисками.

В И В О Д Й

1. Распределение повторяющихся последовательностей Alu-семейства в геноме человека имеет неслучайный характер и связано с наличием кластеров Alu-повторов в некоторых областях генома, которые характеризуются повышенной плотностью распределения Alu-последовательностей по сравнению с участками хромосом, не дающими заметного ответа при гибридизации *in situ* со специфической Alu-пробой.

2. Все кластеры Alu-повторов, выявленные в геноме доноров и больных острым лейкозом, можно условно разделить на три группы:

А. "Консервативные" кластеры. Обнаружены в геноме всех исследованных людей /как доноров, так и больных острым лейкозом/, выявлены в I3 хромосомных локусах.

Б. "Вариабельные" кластеры. Обнаружены как в геноме доноров /6q22/, так и в геноме больных острым лейкозом /3q26, 7q21-q22, 8p11-p12, 14q24, 15q21/, являются характерными для каждой из исследованных групп.

В. "Индивидуальные" кластеры. Обнаружены в геноме клеток крови и костного мозга некоторых доноров и больных острым лейкозом. Отражают индивидуальные особенности, т.е. поли-

морфизм распределения Alu-повторов в геноме человека.

3. Локализация всех "вариабельных", а также некоторых "консервативных" и "индивидуальных" кластеров совпадает с положением точек разрывов хромосом, выявленных при различных злокачественных заболеваниях крови и спонтанных хромосомных перестроек, что согласуется с гипотезой о роли Alu-повторов в перестройках генома.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Томилин Н.В., Филатов Л.В., Мамаева С.Е., Светлова М.П. Клонирование и локализация некоторых повторяющихся гомологичных генов генома человека//Молекулярная генетика, микробиология и вирусология.-1984.-№3.-С.16-20.

2. Филатов Л.В., Мамаева С.Е., Томилин Н.В. Различия в локализации повторов Alu-семейства в некоторых хромосомах клеток периферической крови нормальных доноров и клеток костного мозга больных острым лейкозом//Молекулярная генетика, микробиология и вирусология.-1988.-№II.-С.41-44.

3. Filatov L.V., Mamayeva S.E., Tomilin N.V. Non-random distribution of Alu-family repeats in human chromosomes// Molecular Biology Reports.-1987.-V.12.-P.117-121.

4. Filatov L.V., Mamayeva S.E., Tomilin N.V. "Conservative" and "variable" clusters of Alu-family DNA repeats in human chromosomes//Molecular Biology Reports.-1988.-V.13.-P.79-84.

5. Tomilin N.V., Filatov L.V. Non-random distribution of Alu-family DNA repeats in human chromosomes//In: 11th Nuclear workshop, Suzdal, 1989, P.181.

М-23006 Подписано к печати 05.01.90 Заказ № 35
Тираж 110 экз.. Формат бумаги 60x84 I/16. I печ.лист Бесплатно
191104, Ленинград, Литейный пр., 55

Бесплатно